

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА

И. Я. ЗИЕДОНИСУ — 50 лет

Секретариат правления Союза писателей СССР, совет по детской и юношеской литературе и совет по латышской литературе направили Иманту Яновичу Зиедонису приветствие:

«Ваш большой, яркий талант подарил миллионам читателей много замечательных книг. Это сборники стихов, прозы, публицистики, сказок. Глубокое, философское осмысление событий нашего времени и прошлого воплощено в Ваших произведениях, которые давно уже перешагнули границы Латвии, изданы на языках братских советских республик и за рубежом.

«Курземите» — книга о земле, на которой Вы родились, где прошли Ваши юные годы. Это художественное исследование многих волнующих нас сегодня современника нравств-

венных, исторических, экологических проблем. Покоряют сердца читателей Ваши стихи в прозе «Эпифании», книги «У каждого холодца свое эхо», «Поэма о молоке», «Перпендикулярная ложка», написанная в соавторстве с В. Коротичем, и многие другие.

Ваше творчество адресовано читателям разных возрастов, но, быть может, в первую очередь — читателям молодым. В круг чтения детей и юношества прочно вошли Ваши «Цветные сказки», «Проназы и сказки», «Медвежья сказка», многие стихи. Вашему перу принадлежат сценарии фильмов.

Вы удостоены почетных званий народного поэта Латвии, лауреата Государственной премии и премии Ленинского комсомола республики. Удостоены Вы и Международного диплома Х.-И. Андерсена.

Мы знаем Вас и как неутомимого общественика: в течение многих лет Вы являетесь членом совета по детской и юношеской литературе СП СССР и председателем Комиссии по детской и юношеской литературе СП Латвии».

Лучше поздно, чем никогда, гораздо лучше: Иманта Зиедониса я узнал всего лет семь-восемь назад, прочитав «Курземите». И сразу же стал искать другие его книги и нашел — нашел стихи, публицистику и то, что нельзя называть ни стихами, ни прозой, — его теперь уже знаменитые «Эпифании». Все-таки скорее всего это проза, но только она поэтичнее многих и многих стихов, которые мне довелось читать в разное время.

Ну, а теперь-то я уже знаю все, что переведено у Зиедониса на русский язык, теперь открытие этого автора — дело минувшее, но удивлять он меня все равно удивляет, и так будет всегда, уж это точно!

Потому что это подлинный талант, который проявляется во всем, к чему бы он ни прикоснулся, что бы ни произнес, с каким бы выражением лица ни пошел к вам — с улыбайкой, с грустью или в глубокой задумчивости.

И дело не только в том, что Зиедонис талантлив, он еще и артистичен, причем это не наигранный артистизм, не благоприобретенный, а природный. Таким человеком родился, таким живет и создается. Вот и все.

Однако же такое «вот и все» встречается очень редко, а встретившись, проявляет себя в любом замысле художника.

Скажем так: Имант задумывает описать все крупные дубы Латвии, создать вдруг каждого из них собственный микрорайон (он называет это «помощью природе»),

со вкусом располагая вокруг могучего дерева камнями-валуны, расчищая бурелом и лишние кустарники. Он привлекает для этого и других любителей, и вот — дело сделано, и теперь едва ли не каждый большой дуб в Латвии — это картина. Картина, созданная в соавторстве людей с природой.

А напишет он об этих картинах много стихов, среди них, помнится, и такие (даю подстрочник):

Ишь, как я и впрямь понимаю все —
Червячков, цветочек каждый!
Ишь, как я качусь поверх земли,
Не могу самого низа найти, первоосновы найти.

Потом Имант задумывается над созданием института детской книги с широкими международными связями, и напишет о детях так:

Этого еще никто в песню не вписал,
Как маленькие дети защищают нас.

Потом он сотрудничает с художниками, художник пишет картины. Имант — соответствующий им стихи:

Выйдет слон к реке большой,
Будет стоять долго-долго и грустить:
Грустью полна ведь вся материя...

Грусть ведь есть во всей материи —
В царской короне, в лохмотьях беженцев.

Потом он станет кол-лекционером... мельнич-

ных жерновов, но не подумайте, что это просто так, ни для чего, он и о жерновах что-нибудь напишет. Написана же им «Поэма о молоке». Кроме того, жернова — это теперь уже не что иное как игрушки, а насчет игрушки у Иманта свое мнение:

Вот ведь как игрушки древнего рода
Живут уже многие десятилетия!

Эти вещи для красоты созданные...
Человек дольше всего живет в украшениях,

Потом он пешком обойдет заброшенные хутора и запишет на магнитофон рассказы их последних обитателей:

Надо искать серебро старинное,
которое дрожит тут же, в нас самих...
Потом задумается над природой поэзии:
Самое красивое ведь не то, что написано,
Самое красивое это то, что стихотворение скрывает.

И дальше, и дальше — не перечесть всего, о чем Имант пишет, что делает, чем он занят, что задумывает.

Осуществления всех замыслов я и желаю Вам от всей души, дорогой Имант!

Сергей ЗАЛЫГИН

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.

Литературная газета
г. Москва

11 МАЯ 1983